

В КЛЕЩАХ САЕНТОЛОГИИ

Секта саентологов, последователей Хаббарда, — одна из самых жёстких тоталитарных сект в мире.

Пропаганда и агитация ведутся саентологами открыто, активно и агрессивно. В то же время убедительных, доказательных, доступных большинству населения контраргументов нет. Проблема возникновения и процветания тоталитарных сект в России чрезвычайно актуальна сегодня.

Как противостоять односторонней пропаганде, которую ведут саентологи в нашей стране?

Саентология в России

Саентология даёт полную свободу, но она должна нести и установление тотальной власти и авторитета для установления тотальной дисциплины. Иначе она не выживет.

Л.Р. Хаббард.
«Официальное послание к сотрудникам»,
5 января 1968 г.

«...Внутри организации существует чёткая иерархическая подчинённость, секта располагает элитарными группами, подразделениями для разведки и контрразведки, группами немедленного реагирования. Имеются также многочисленные структуры прикрытия, созданные с целью более широкой вербовки адептов и для более respectable представления себя в обществе. В России такими структурами являются: Центры Дианетики, Гуманитарный центр Хаббарда, Хаббард-колледж (Административная технология Хаббарда), «Наркокон» (Центр борьбы с наркоманией), «Криминон» (Центр реабилитации осуждённых), Гуманитарный центр детоксикации человека и другие. Жёсткий контроль за деятельностью организации проводится через строгое и неукоснительное применение хаббардовских «технологий». Этот контроль осуществляет Центр религиозных технологий в США».

Эта выдержка из служебного документа МВД России — довольно точная характеристика огромной транснациональной корпорации — Церкви Саентологии.

Церковь похожа на спрута. Её многочисленные учреждения зарегистрированы по всему миру под разными названиями и предлагают благодарному человечеству самые различные, казалось бы, услуги: обучение управлению (Хаббард-колледж), решение психологических проблем человека (Центр дианетики), эффективное обучение школьников и студентов (Студема), исцеление от наркомании, алкоголизма и душевных болезней («Наркокон»), социальная адаптация преступников («Криминон»). Однако все их предложения сводятся к одним и тем же (причём дорогостоящим) упражнениям и тренингам: разговоры с пепельницей, «заглядывания» в прошлую жизнь и т.п. Каковы цели Церкви? Сделать из каждого клиента саентолога и заработать на этом как можно больше.

Когда-то представители этой корпорации всерьёз говорили о завоевании планеты. Теоретически у них была такая возможность: с 50-х по 90-е годы XX века «спрут» разросся до 3 тыс. отделений в 107 странах мира, приобщив более 8 млн последователей. Американская верхушка саентологов имела несколько миллионов долларов прибыли в день.

В Россию саентология проникла через «Наркокон». История российской экспансии саентологов любопытна. Их победное шествие чем-то похоже на головокружительный ус-

пех «МММ» — и в том и другом случае сработали непомерная самоуверенность и ослепительная улыбка, с которой выколачивались деньги из доверчивых граждан. Завоевание началось в 1990 году, в то смутное время, когда молодая Россия жадно поглощала любые западные идеи, в том числе и религиозные.

«Нарконон»

В 1990 году лондонскую штаб-квартиру саентологии посетила небольшая делегация из Москвы: космонавт Павел Попович, заместитель главного редактора «Известий» Игорь Андреев, генеральный директор «Союз-театра» Леонид Тодоров и нарколог Владимир Иванов. Все они прибыли в Англию по приглашению организации «Нарконон». Несмотря на то что медицинские эксперты ведущих стран мира к тому времени уже объявили программы «Нарконона» не только не эффективными, но и наносящими вред здоровью, члены советской делегации, очарованные радушным приёмом саентологов, договорились об основании в Москве центра «Нарконон» на 400 коек. Главным пропагандистом программы в России стал Фонд спасения детей и подростков от наркотиков, возглавляемый Владимиром Ивановым. Ещё в апреле 1989 года он создал Всесоюзное общество спасения детей и подростков от алкоголизма и наркомании, и именно через эту организацию саентология стала успешно внедряться в Россию.

Иванов часто и много говорил о наркомании, которая, по его словам, расцветает в России, вовлекая в свои ряды сотрудников милиции. Говорил и о психиатрах, которые ничуть не лучше мафиози, вполне в духе хаббардистской теории утверждал, что психиатрия давно превратилась в инструмент для сбыта психотропных препаратов. Стало быть, юному русскому наркоману и обратиться некуда — ни милиция, ни традиционная медицина не помогут. Только «Нарконон» станет единственно верным спасением российской молодёжи.

Уличить Иванова в спекуляции в то время было некому — о Хаббарде никто ещё толком не знал, проблема юношеской наркомании была у всех на устах, «спасительные» фонды и общества росли как на дрожжах и пользовались популярностью у журналистов.

В 1994 году был официально зарегистрирован Центр антинаркотической реабилитации «НАРКОНОН — Россия». Однако их помощь была по карману далеко не всем: в 1996 году курс лечения стоил 4 тыс. долларов.

Всем обратившимся в «Нарконон» предлагалась одна и та же стандартная программа: огромные дозы витаминов (обычно витамин В₃), ежедневное чередование пятичасовых пробежек с длительным пребыванием в сауне и — изучение теории Хаббарда. Всё это для того, чтобы «выпарить» наркотическую или алкогольную зависимость как из тела, так и психики пациента. Эта методика у саентологов называется «детоксикация», или «очистительный марафон».

Участники «марафона» признавались, что им нравится процедура: они испытывали ощущения, сходные с наркотическим опьянением. По уверениям саентологов, это якобы свидетельствует о том, что из организма выходят шлаки и наркотики. Действительно же подобное состояние — это результат сверхдозы витаминов. По мнению ведущих диетологов, сверхдозы витамина В₁, применяемые в «марафоне», могут вызывать ощущение смещённого пространства и галлюцинации. Кстати, витамины продавались клиентам за цену, намного превышающую их реальную стоимость, а приобретать витаминные смеси на стороне категорически запрещалось.

Руководители «Нарконона» объясняли клиентам, что такая программа исцеляет и тело, и душу наркомана — восстанавливает иммунную систему организма, а заодно формирует в человеке высокие личностные качества.

Приманка, безусловно, была выбрана удачно. Молодая Россия 90-х охотно покупала западную мудрость, а псевдомедицинские измышления Хаббарда были и впрямь

...Церкви обычно воспринимаются как группы, занимающиеся социальным служением. И мы должны действовать как группа, занимающаяся социальным служением.

Л.Р. Хаббард, 1966 г.

похожи на панацею. С завидным упорством саентологи продавали свой «очистительный марафон» как универсальное средство от всех болезней.

В 1991 г. Российская академия медицинских наук выделила деньги на то, чтобы жертвы Чернобыля прошли «очистительный марафон». Трое высокопоставленных саентологов — англичане Дэвид и Шейла Гейман и Дороти Уэст были направлены в Россию и возглавили этот эксперимент. Затем они за свою работу получили правительственные награды.

Супруги Гейман владеют компанией «Джи энд Джи вайтаминс», которая получает огромные прибыли от продажи лошадиных доз витаминов для «очистительных марафонов». В России они представлялись как руководители некоей «Международной гуманитарной службы детоксикации» или «Международной службы детоксикации человека» (известная в юриспруденции тактика крупных мошенников: имея несколько названий или постоянно меняя названия, фирмы успешно уклоняются от судебных исков).

5 августа 1994 года Гейманы получают утверждённые в Минздраве «Методические рекомендации «Программа детоксикации», имеющие силу для всех медицинских учреждений. Никаких предварительных исследований метода детоксикации российские медики проводить не стали — саентологам поверили на слово. Никого не смутил тот факт, что среди организаторов «очистительных марафонов» не было ни одного профессионального психиатра, психолога или нарколога. Никто в Минздраве, видимо, не знал, что высокая температура сауны для героиноманов может быть смертельной, что в Великобритании, Нидерландах и США были случаи, когда клиенты погибали во время этих процедур, а также что специальные медицинские комиссии многих стран мира признали метод Хаббарда шарлатанским и опасным для здоровья.

Получив разрешение Минздрава, Дэвид и Шейла Гейман направились на приём к руководству загородной больницы, принадлежащей Управлению делами Президен-

та РФ, и расположенного рядом детского санатория «Васильевское». Российские медики оказали саентологам радушный приём. В загородной больнице открылось коммерческое бюро «Преком», через которое проходили «коммерческие» больные. Лечившихся в кремлёвских здравницах «новых русских» привлекало не столько имя Хаббарда, сколько авторитет самой больницы, и они послушно выкладывали по 1000 долларов за один сеанс в кассу «Прекома».

Саентологи подготовили не менее десяти врачей, которые стали их «пятой колонной» в кремлёвских лечебницах. При помощи этих врачей программы «очищения» вскоре были внедрены в детском санатории «Васильевское», который в то время использовался для детей-чернобыльцев с соматическими заболеваниями. По распоряжению главного врача группа детей в возрасте 13–14 лет была снята со всех процедур и передана чете Гейман и новоиспечённому саентологу, кандидату медицинских наук Н.В. Воронцову, ставшему генеральным директором медицинской программы по Л.Р. Хаббарду в России. Всего в эксперименте по «выведению радиации» участвовали 27 детей-чернобыльцев.

Результаты повторного анализа, проведённого нашими врачами, показали, что после «марафона» радионуклиды из организма детей выведены не были. Маленькие пациенты испытывали головокружение, учащённое сердцебиение и ощущения «смещённого пространства». У семи детей после «марафона» началось осложнение в виде тяжёлого фурункулёза. Медперсонал санатория потребовал прекратить опасные эксперименты.

Тем не менее 15 мая 1995 г. на конференции в санатории, посвящённой успешному проведению программы детоксикации по Р. Хаббарду, присутствовали высокие чиновники из Минздрава России и руководители различных оздоровительных учреждений. Говорили громко и много, никто не вдавался в суть проведённого эксперимента. Главное сказал сам Дэвид Гейман: «Я не могу опомниться от счастья, я просто вне себя от радости! То, что нам удалось осущест-

вить в «Васильевском», — это ведь впервые в мире! Нигде больше нам не предоставляли детей».

Как говорится, «no comments».

Только через год, в июне 1996-го, уже новый министр здравоохранения категорически запретил детоксикацию: «Не допускать пропаганды и использования методов детоксикации, иных вытекающих из учения Р. Хаббарда методов саентологии и дианетики в практике здравоохранения».

А весной 2001 года произошло совсем уж удивительное событие: Иванов отрёкся от саентологии! Бывших товарищей по оружию Владимир Иванович обозвал «обманщиками и мошенниками» и объявил о том, что многие годы ему морочили голову. Самого Хаббарда, впрочем, Иванов по-прежнему считает величайшим учёным, а дианетику — прекрасной наукой, исковерканной несправедливыми последователями.

Злые языки утверждают, что Иванову просто надоело ежемесячно платить десять процентов налога в американскую штаб-квартиру Церкви. Кто знает...

Хаббард-колледж

Хаббард-колледж — ещё одно направление российских саентологов, а их цель — насадить во всех предприятиях, до которых удастся добраться, так называемую «административную технологию Хаббарда».

Технология базируется на особой — саентологической — этике, согласно которой, по мнению Хаббарда, должно жить любое учреждение. Вот цитата из «Введения в саентологическую этику» (необходимый перечень действий сотрудника):

«1. Заметив что-нибудь неправильное, не говорите об этом сразу, а только слегка разведайте.

...

9. Напишите об этом человеке рапорт в Этический отдел.

10. Разузнайте об этом человеке... (от других людей.

...

17. Допрос в Этическом суде (Этисуде).

18. Приговор Этисуда.

...

25. Расследование, проводимое Свидетельской комиссией».

В учреждении, где внедряется технология Хаббарда, образуется довольно странная бюрократическая надстройка, кроме того, все сотрудники находятся под строгим контролем, ежедневно отчитываются перед Этическим отделом во всех своих действиях и пишут доносы друг на друга. Утаивание какой-либо информации строго карается Этическим судом. Наиболее ценные данные, полученные на предприятии, переправляются в американскую штаб-квартиру Церкви.

В России технология Хаббарда внедрялась на многих российских предприятиях. Нижегородский автозавод (ГАЗ), Уральский оптико-механический завод, АО «Электромонтаж», АСКО-холдинг, Московский вентиляторный завод (АО «МОВЕН») и сотни других организаций испытали на себе саентологическую «этику». Сейчас уже известно, что именно «административная технология» стала одной из причин страшной трагедии на «МОВЕНе» в начале 1995 года — убийства директора А. Миронова. Как признался убийца М. Вайсман, у него «не было сил терпеть секту хаббардистов, которую Миронов приютил под крышей завода».

С помощью этой же технологии саентологи активно заманивали к себе высокопоставленных лиц, VIP-клиентов. Приглашение поучаствовать в семинарах Хаббард-колледжа в своё время получили нижегородцы Б. Немцов и С. Кириенко. Последний предложение принял и даже «прогнал» через технологию Хаббарда сотрудников подчинённого ему банка «Гарант». Нижегородский философ и религиовед Е. Волков счёл необходимым провести с будущим премьером разъяснительную беседу и даже опубликовал её результаты в Интернете. Согласно этой публикации Кириенко поспешил отречься от сомнительной организации... Любопытно, что Немцов, получивший аналогичное приглашение от саентологов, от него сразу же от-

**Делайте деньги.
Делайте больше
денег. Заставляйте
других работать,
чтобы они делали
для вас ещё больше
денег.**

Л.Р.Хаббард.
«Официальное послание
к сотрудникам»,
9 марта 1972 г.

казался, написав на самом приглашении матерное слово.

В 1998 году саентологи составили любопытный план, по которому предполагалось «провести» через технологию Хаббарда сотрудников российского МВД. Документ, уже подготовленный на подпись тогдашнему министру внутренних дел С. Степашину, был озаглавлен так: «ПРОГРАММА научно-практического эксперимента «Сотрудник органов внутренних дел с высокими профессиональными и этическими качествами».

В соответствии с этой «Программой» саентологи собирались «обучить» 50 человек личного состава МВД, включая начальников УВД, РОВД, ГИБДД, ОМОНа, их заместителей и некоторых подчинённых. Предлагались разные курсы: от «Манер общения» до «Семи правил удержания власти». Неизвестно, как последователи Хаббарда собирались убедить руководство российского МВД перейти на «административную технологию». Пока им это не удалось, однако, зная фанатизм саентологов, можно предположить, что все свои планы они рано или поздно попытаются привести в исполнение.

РАЗВЕДКА

Во всех странах мира, в том числе и в России, саентологи действуют по одним и тем же хорошо отработанным инструкциям. Вот, например, выдержка из инструкции по распространению дорогостоящего 300-страничного фолианта «Саентология» — подарочно-коллекционного экземпляра:

«Итак, книгу должны получить:

- губернатор и его экспертный комитет по религии;
- мэр и его экспертный комитет по религии;
- комитет по делам религиозных и общественных организаций;
- митрополит или епископ Православной церкви;
- Управление внутренних дел области (заместитель начальника по религиозным организациям);

- Управление юстиции области (начальник управления, зам. начальника по религиозным организациям);
 - профессора университетов на кафедрах религии;
 - ректоры академий или Институтов религии;
 - лидеры других крупных религиозных организаций (к примеру, мусульмане);
 - центральная областная библиотека;
 - законодатели мнения по религии;
 - редакторы программ или колонок по культуре и религии в СМИ (на ТВ, радио, в газетах и журналах);
 - местная областная Дума (депутат, отвечающий за связи с религиозными организациями);
 - Государственная Дума (депутат, который отвечает за работу с религиозными организациями) — придётся вам заехать в Москву;
 - начальник местного отделения УВД;
 - лидер местного правозащитного центра.
- А. Данченков».

Человек, чья фамилия стоит под этим документом, возглавляет Особый отдел Церкви. Это подразделение — собственная служба безопасности саентологов, разведка и контрразведка. Эта сторона их деятельности не менее важна, чем финансовая. Именно в рамках Особого отдела российские саентологи планомерно собирали информацию. Во время обысков, проведённых прокуратурой в двух офисах саентологов в феврале 1999 года, были обнаружены папки-досье на высокопоставленных лиц в российском правительстве, депутатов Госдумы, журналистов, крупных бизнесменов, на целые ведомства. На папках так и значилось: «Черномырдин», «С. Шойгу», «Генпрокуратура», «ФАПСИ», «Русская православная церковь»... Накопленные сведения копировались и пересылались в вашингтонскую штаб-квартиру Особого отдела.

Известны многочисленные попытки саентологов обосноваться на режимных объектах и предприятиях военно-промышленного комплекса в различных регионах России.

Разведка — это сбор информации. Это должно делаться постоянно.

Л.Р. Хаббард.
«Инструктивные письма».

Подробно деятельность саентологов в России никто не анализировал, наверное, ещё и потому, что мы не успели пострадать от этой организации так, как большинство европейских стран. У нас они, к счастью, не успели попытаться сделать государственный переворот и не внедряли своих агентов в службу государственной безопасности. Наверное, просто не хватило времени. На восьмом году существования в России две саентологические организации стали объектами уголовного преследования. Глава Особого отдела российской Церкви саентологов, как выяснилось, не в ладах с законом: уже много лет он уклоняется от службы в армии с помощью подложных документов.

Саентология не просто коммерческая афера. Она гораздо опаснее. Саентологические «фирмы-пирамиды» покушаются не только на кошелёк клиента, но и на его расклад. Государственные органы Германии уже давно определили эту «Церковь» как «криминальную коммерческую организацию с элементами психотеррора».

В целом могущество империи Хаббарда сейчас идёт на спад. По всему миру прокатилась волна судебных процессов и арестов высокопоставленных саентологов. Во многих странах Церковь лишена религиозного статуса, отменено и освобождение от налогов. Однако несмотря на возбуждённые уголовные дела, на обилие выступлений в прессе, в России саентологи существуют по-прежнему и всё так же зарабатывают деньги на комплексах и недостатке знаний наших соотечественников.

Ю. Шамаль

Я обвиняю!

«У меня трое детей, и у них когда-нибудь тоже родятся дети. И вот моим внукам я расскажу сказку. Начало у этой сказки будет такое: «Жила-была одна секта, она называлась саентология...» Это слова Ренаты Хартвиг, которая не побоялась громко сказать «нет!» саентологии. Кто она и почему Рената не только сопротивляется саентологии, но и нападает на неё?

Сказка семьи Хартвиг длилась недолго... до тех пор, пока они не записались в «семинар по эффективному управлению».

До того времени я мало что слышала о саентологии — не больше, чем любой другой любознательный немецкий гражданин. Саентология была для меня молодёжной сектой, которая, правда, считалась опасной, но в сети которой попадали только слабохарактерные люди. Я всегда была социально активным человеком. В консультации по наркотикам, где я когда-то работала, я слышала про «Наркокон», группу, которая делает вид, что хочет помочь наркоманам избавиться от зависимости, а на самом деле служит прикрытием для организации саентологов. Я узнала, что «Наркокон» работает по методам и директивам некоего Л. Рона Хаббарда, основателя саентологии. Тогда я осознала опасность, которая могла исходить для отдельных людей от «саентологической церкви», как она сама себя именуется. Опасность, которой, как я полагала, для меня лично нет, так как я не отношусь к числу слабохарактерных людей.

Очень скоро я поняла: саентологическая система уже подобралась и ко мне.

Работать в фирме после этого курса ни ей, ни другим сотрудникам, посещавшим различные семинары, легче не стало. Наоборот, микроклимат ухудшался всякий раз, как очередные сотрудники принимали участие в этих семинарах. Видимо, каждый из них пытался перенести в фирму ту систему, которой его обучали там; каждый старался захватить власть над другими.

Прошло несколько недель после того, как Пауль и я побывали на семинаре и в Биберахском филиале была введена статистическая система контроля. Были введены также новые правила распределения: сотрудники, занимавшие более высокое положение в иерархии, стали получать теперь больше денег, а те, кто в поте лица своего трудился внизу «пирамиды», — меньше».

Вскоре у супругов Хартвиг появилось много сторонников, желающих сообща за-

щищать свои интересы от действий фирмы. Группа быстро росла. Было основано общество «Робин директ», председателем которого избрали Ренату.

До конца 1989 года к нам обратились несколько сот людей, оказавшихся в аналогичных ситуациях. И чем больше людей вступало в «Робин директ», тем яснее мне становилось, с кем я на самом деле веду борьбу: не просто с американской торговой фирмой, имеющей представительства в Германии, но и с самой саентологией.

На десять пострадавших, обращавшихся к нам, в среднем восемь в своей профессиональной деятельности сталкивались с идеологией саентологов. В основном это происходило во время обучения на семинарах.

Деятельность «Робин директ» заметили и начался психологический террор, хорошо известное занятие саентологов. И это подтолкнуло Ренату посвятить свою жизнь борьбе против саентологии.

Её отец был узником концлагеря, а после войны всерьёз занялся политикой. Её матери пришлось покинуть страну, потому что она прятала у себя еврейских детей. Именно от них у неё твёрдый характер, неукротимое чувство справедливости и ещё опасная склонность вмешиваться в такие дела, которыми должны заниматься политики, судьи и полицейские.

Рената Хартвиг пишет книгу «Саентология. Я обвиняю!», в которой ставит к позорному столбу саентологов, искренне и страстно документально повествуя о событиях, происходивших в её жизни и в жизни других людей.

Цели саентологии

Кто же такой этот Л. Рон Хаббард, чьё имя появляется на тысячах саентологических писаний, причём постоянно в качестве обладателя копирайта?

Собственно говоря, биография Л. Рона Хаббарда нам практически не известна. Определённо можно сказать только, что ро-

дился он 13 марта 1911 г. в Тилдене (США, штат Небраска). В феврале 1980-го он исчез со сцены; о его смерти было официально сообщено 27 января 1986 г.

В 1950 г. вышла в свет книга Хаббарда «Дианетика: современная наука о душевном здоровье». С выходом этой книги для Л. Рона Хаббарда началось новое летосчисление. Так, 1960 год соответствует в его системе отсчёта 10-му году A.D. (anno domini).

Своей книгой о дианетике Л. Рон Хаббард хотел противопоставить нечто современной психиатрии. По его признанию, он ненавидел психиатров, ему казалось, что они преследуют его. Эта книга, как говорится в ней, даёт возможность каждому самостоятельно обнаруживать корни всех психосоматических и некоторых чисто физических болезней и лечить их, причём более компетентно, нежели с помощью профессиональных психиатров. Хаббард писал о некоей функционирующей технологии в сфере душевного здоровья, которой отныне каждый сможет сам овладеть и опробовать её на себе самом.

Ещё в конце 40-х годов приобрела известность фраза Л. Рона Хаббарда: «Если хочешь иметь миллионы, то кратчайший путь к этому — создать собственную религию». Он поступил вполне логично, когда зарегистрировал в качестве фирменных знаков названия «дианетика» и «саентология», которые использовал как собирательные понятия для начавшей вскоре развиваться организации. Как и многое другое в учении Хаббарда, название «саентология» не было изобретено им самим. Впервые его употребил в 1934 году немец из Аргентины доктор А. Норденхольц в работе «Саентология — наука о структуре и способностях знания».

Искусственный язык как метод

Если непосвящённый заглянет в книгу «Дианетика», то ничего сразу не поймёт. Хаббард работал с искусственным «культурным» языком, который он создавал, придавая словам новые значения, а также используя неологизмы. Хаббард позднее чётко описал этот метод в своей «Серии паблик-рилейшнз». В письме № 12 этой се-

Л. Рон Хаббард — американский писатель-фантаст. Приблизительно в конце 1945 г. он вступил в калифорнийское отделение ордена неосатанистов — Восточного Ордена Храмовников «O.T.O» (от латинского *Ordo Templi Orientis*). Девиз этого ордена — «Делай что хочешь».

Книга

**Л. Рона Хаббарда
нашла спрос у тысяч
людей. «Вскоре
возникли первые
организации,
и с каждым годом
популярность
дианетики
и саентологии
возрастала», —
писалось в одной
саентологической
газете. Такую
популярность,
очевидно, можно
объяснить тем,
что многие читатели
обманулись
в ожидании получить
возможность
самопомощи
и использовать метод
самостоятельно.**

рии он говорит о «пропаганде придания словам новых значений».

Поскольку благодаря искусственным словам «Дианетика» становится для непосвящённого книгой за семью печатями, человек вынужден прибегнуть к помощи, которая предлагается ему в приложениях ко всем её изданиям. В Германии, как и по всему миру, есть так называемые «дианетические информационные центры», в которых все заинтересовавшиеся, как говорится в книге, «могут вступить в контакт с опытным профессиональным аудитором-дианетиком».

Л. Рон Хаббард обнаружил незаполненную нишу на рынке. Конечно, были миллионы людей, которые хотели сами решать свои проблемы. Хаббард готовил вспомогательный персонал, который должен был помочь тем, кто искал помощи и совета, как лучше понимать и применять «Дианетику». Так возникла в 1954 году организация «Саентологическая церковь» (Church of Scientology).

Этот юридически ловкий приём — называть церковью организацию, работающую в сфере психологии, но ориентированную на получение материальной выгоды, — принёс Хаббарду многочисленные налоговые льготы, поскольку церкви имеют во многих странах иной статус, нежели обычные экономические организации. «Саентологическая церковь» развивалась быстро и в настоящее время насчитывает приблизительно 8 млн членов, из них только в Германии около 300 тыс.

Исцеление болезней?

Что привлекает людей в книге Хаббарда «Дианетика»? Хаббард писал, что дианетика полностью охватывает проблему психосоматических болезней. С её помощью «такие болезни устраняются все без исключения и окончательно», и их можно излечить самостоятельно и быстро.

Однако читатель быстро понимает, что без чужой помощи он обойтись не сможет. Вскоре ему советуют обратиться к так называемому «аудитору», то есть человеку, который профессионально владеет

навыками дианетической «терапии». Хаббард заметил, что спрос на услуги его «церкви» растёт. Сначала сотни, а потом тысячи людей стали посещать курсы аудиторинга. Хаббард умел вести дела и стал развивать программы этих курсов. Длительный аудитинг позволяет, по Хаббарду, подняться на более высокую ступень самопознания. Добровольные сотрудники его саентологической церкви — аудиторы — также стремились к достижению этой второй ступени, причём в иерархии аудиторов.

Хаббард сделал попытку установить более жёсткий контроль за своей организацией. Уже в 1953 г. он выпустил первые из своих так называемых «директив», потом их появились тысячи. Эти директивы, утверждающие внутри саентологии принцип повиновения, стали «законами» саентологии. Организация продолжала обретать новые структуры и делиться на различные подгруппы.

В 1957 г. Хаббард возвестил об изобретении им метода, при помощи которого можно, применяя аудитинг, достичь «чистой» ступени сознания (clear). «Чистый», утверждал Хаббард в своей книге, — это «оптимальный человек». Путь к «чистоте» ведёт через систему курсов, которая якобы дала возможность одному человеку впервые стать «чистым», и произошло это будто бы в 1966 г. Уже с 50-х годов в программу этих курсов вводятся так называемые «коммуникативные курсы», затем «рандауны», «лайф-риперы» с различными ступенями и множество других курсов.

Если проанализировать программу саентологических курсов, то придётся признать, что Хаббард изобрёл соответствующие предложения на все случаи жизни.

Система контроля оберегает саентологов

Путь к «чистоте» становился всё труднее. Всё больше и больше курсов делались обязательными. Но замедления в прохождении курсов показалось основателю саентологии ещё недостаточно. Он развил систему контроля. «Надзиратели за уклонениями» ста-

ли контролировать аудиторов и получили право окончательно решать, может человек, проходящий курс, переходить к следующему курсу или нет.

Хаббард усовершенствовал эту систему контроля и выпустил в 1968 г. книгу «Введение в этику саентологии». Этика для Хаббарда — это «такая секция организации, функция которой состоит в том, чтобы удалять из окружения враждебные намерения». На основе этого определения, которое нельзя забывать, если желаешь понять систему, внутри саентологии, стало развиваться некое подобие тайной полиции. Хаббард выпустил «этические указания», которые имеют в пределах саентологии силу закона. В результате у саентологов появилась собственная юстиция. Офицеры этики, которых можно назвать работниками тайной саентологической полиции, следят за соблюдением этих указаний. Собственный саентологический суд карает всякие нарушения саентологических порядков. О правонарушениях составляются этические акты. В случае вынесения приговора за нарушения этого порядка самым тяжёлым наказанием может быть лишение свободы с отбыванием срока в собственных саентологических лагерях, которые сами саентологи именуют «реабилитационными проектами».

Саентология превратилась в гигантский концерт. Возникла некая руководящая олигархическая элита, к которой низы уже не имеют никакого доступа и не могут с ней никак контактировать. Низы должны проделывать свой путь «наверх», выполняя сложную программу курсов. Так саентологи достигают того, что участники курсов становятся всё теснее связаны с организацией и в конце концов не представляют себе никакой иной жизни, кроме занятий саентологией.

Исповедь

Хотя Хаббард и ненавидел психологов, в аудиторинге применяются как раз психологические методы. Аудитинг — это своего рода исповедь, которая может приводить к состояниям, подобным трансу. Во время

аудиторинга аудитор ведёт протокол высказываний. Параллельно с аудиторингом проводятся другие курсы, например, «очистительный рандаун», во время которого участники должны часами сидеть в сауне, где их закармливают витаминными препаратами. Один курс часто основывается на другом, и все они должны быть пройдены, чтобы продвинуться на пути к «чистоте». За эти курсы саентологи берут плату, которая составляет несколько тысяч марок за один курс.

Саентология стремится к планетарному распространению своего учения. Слово «cleag» (чистый), которое вообще-то обозначает в саентологии свободное состояние сознания, в этом контексте трактуется по-новому и получает смысл чуть ли не апокалиптический. Планета должна быть «очищена». Таким образом, слово «чистый» становится кодовым символом и обозначает теперь только захват власти саентологией. В обществе будущего, которое надеется построить саентология, лица, не достигшие состояния «чистоты», не будут иметь никаких прав. Ещё в 1950 г. Хаббард писал в «Дианетике», что в далёком будущем гражданскими правами будут обладать только «не-аберрированные» («чистые»).

Подрывная деятельность в обществе

Саентология стремится завоевать влияние во всех сферах жизни современного общества. Для всех слоёв и групп нашего общества саентология уже разработала методы и тактики, чтобы вести подрывную деятельность при помощи своей идеологии.

И это уже реально происходит, в первую очередь в организациях-ширмах. План «очищения» планеты структурно уже приведён в действие. Инфраструктура создана саентологами. Стратегический план под названием «Чистая Германия» наглядно показывает, как оказывать влияние на политику, экономику, управление, полицию и прессу и таким образом — на власть. Пропаганда идеологии должна привлечь население на сторону саентологии. Главная цель — создание нового правительства, которое долж-

Возможно, когда-то в будущем удастся добиться того, что только не-аберрированные смогут получать гражданство и пользоваться соответствующими правами. Это цели, к которым следует стремиться и достижение которых существенно увеличит способность к выживанию и счастье людей.

Л.Р.Хаббард.

но непосредственно подчиняться центральному руководству в Лос-Анджелесе. Оттуда должно осуществляться управление всем миром по точному плану.

В плане «Чистая Швейцария» (август 1992 г.), к примеру, были намечены такие цели: в сфере воспитания и образования — применение во всех школах и университетах технологии Л. Рона Хаббарда. Правосудие должно вершиться на основе саентологических распоряжений. Искусство, бизнес, финансы и общественность существуют на базе директив саентологов.

Подобно этому есть идея сделать «чистой» и Германию. Осуществление этой идеи должно привести к созданию идеального плацдарма для саентологии, ибо Германия станет активной саентологической страной, откуда будет осуществляться экспансия.

Если исходить из того, что все курсы «саентологического концерна» стоят денег, то можно прийти к выводу, что общество будущего, к созданию которого стремится саентология, должно состоять из трёх классов. К низшему классу будут принадлежать те люди, которые не смогут получить доступа к саентологии из-за отсутствия у них денег. Средней ступенью станут члены саентологической организации, которые, стремясь к «очищению», должны будут проходить бесконечные курсы и платить за них. Высший класс образуют те люди, которые достигнут состояния «чистоты» и будут принадлежать к ОТ («оперативным титанам»). Этот класс будет господствующим.

Общество, которое хотела бы построить саентология, едва ли можно назвать «социальным». Впрочем, саентология предусматривает создание специальных учреждений и клиник для тех, кто не способен

пройти программу курсов. «Если мы — подобно тому, как поступают некоторые неумные люди, — будем сажать себе на шею неспособных, беспомощных и отсталых, то мы не сможем двигаться достаточно быстро и подниматься достаточно высоко», — цитирует Л. Рона Хаббарда саентологическая газета «FSM-Ньюс Леттер» (3/1992).

То, что у саентологии отсутствуют социальные амбиции, видно и в современной Германии. В отличие от христианских церквей, которые являются носителями субсидиарного принципа и поддерживают социальную политику нашего государства, саентологическая «церковь» вовсе не собирается следовать этому принципу. А судя по саентологическим книгам, это и противоречило бы в корне их идеологии.

Не оказывая помощи государству в его социальной политике, саентология тем не менее требует себе таких же прав, какие полагаются в Германии другим церквям. По моему мнению, саентология — не церковь, а фашиствующая организация, которая обнаруживает своё истинное лицо, если присмотреться к ней поближе. Саентология желает устранить в новом немецком обществе демократию, ибо «демократия принесла нам инфляцию и налог на доходы».

Каждый, кто распространяет произведения саентологов и идеологию этой организации, по-моему, желает разрушить наше государство.

Каждый судья, каждый прокурор, каждый политик, которые перед лицом таких доказательств антиконституционной деятельности саентологии ещё медлят и не прилагают всех усилий, чтобы запретить эту организацию, становятся соучастниками преступления.

От редакции. В следующих номерах журнала мы продолжим разговор о Саентологической церкви и методах её работы.